

ПРОБЛЕМЫ СОРАЗМЕРНОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ПОСЛЕДСТВИЙ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК НЕСОСТОЯТЕЛЬНОГО ДОЛЖНИКА

Мишкевич Елизавета Сергеевна

магистрант Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, РФ г. Санкт-Петербург

Аверьянов Алексей Валерьевич

научный руководитель, д.ю.н., доцент

PROBLEMS OF HARMONY OF RESPONSIBILITY AT APPLICATION OF CONSEQUENCES OF INVALIDITY OF TRANSACTIONS OF THE BANKRUPT

Elizaveta Mishkevich

Undergraduate Leningrad State University named after A.S. Pushkin, Russia, St. Petersburg

Аннотация. В статье рассматривается соответствие соображениям справедливости равнозначных последствий признания сделки недействительной для контрагентов должника в случае невозможности защиты прав путем реституции владения. Выдвинуто предложение о дифференциации последствий для добросовестных и недобросовестных контрагентов несостоятельного должника.

Abstract: The article examines the compliance with the considerations of fairness of the equivalent consequences of the recognition of the transaction as invalid for the counterparties of the debtor in the event that it is impossible to protect the rights by restitution of ownership. A proposal has been put forward to differentiate the consequences for the bona fide and unscrupulous counterparties of the insolvent debtor.

Ключевые слова: банкротство, оспаривание сделок, последствия недействительности сделок, ответственность, добросовестные приобретатели.

Keywords: bankruptcy, challenging deals, the consequences of the invalidity of transactions, responsibility, innocent purchasers.

Главной задачей оспаривания сделок по основаниям ст. 61.2 и 61.3 Федерального закона № 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее – Закон о банкротстве) выступает применение последствий недействительности оспоренных сделок. Защитить права представляется возможным путем применения последствий недействительности сделки в виде реституции владения, или путем компенсационной реституции при условии, что возврат в натуре невозможен. В случае признания сделки недействительной в силу главы III.1 Закона

о банкротстве, все переданное должником по такой сделке подлежит возврату в конкурсную массу согласно ст. 61.6 Закона о банкротстве. Если же возврат имущества в конкурсную массу в натуре невозможен, приобретатель обязан возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения.

П. 2-3 ст. 61.6 Закона о банкротстве закрепляют положения о своеобразной реституции со стороны должника, дифференцируя их в зависимости от добросовестности или недобросовестности контрагента должника. Так кредиторы, сделки которых оспорены на основании п. 2 ст. 61.2 и п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве, в случае возврата в конкурсную массу полученного по сделке, приобретают право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди.

Фактически контрагент должника утрачивает какую-либо реальную возможность получить исполненное по сделке, поскольку вынесение его требования «за реестр» в условиях недостаточности имущества должника, исключает даже частичное удовлетворение его требований. Понижение очередности восстановленного требования на основании п. 2 ст. 61.6 Закона о банкротстве является ответственностью особой природы и с этим нельзя не согласиться. Действительно, оспаривание сделок по основаниям п. 2 ст. 61.2 и п. 3 ст. 61.3 предполагает доказанность недобросовестности контрагента должника, а значит он не может удовлетворять свои требования наравне с иными, добросовестными кредиторами. При этом требования кредиторов, сделки которых оспорены на основании п. 1 ст. 61.2 и п. 2 ст. 61.3, в случае возврата в конкурсную массу полученного имущества, подлежат включению в реестр требований. Таким образом, в отношении добросовестных приобретателей имущества, действия которых не были направлены на причинение вреда кредиторам должника, Закон о банкротстве не устанавливает ответственность особой природы, а ставит их в один ряд с иными конкурсными кредиторами должника, требования которых подлежат включению в реестр.

Нормы, изложенные в ст. 61.6 Закона о банкротстве соответствуют цели оспаривания сделок в виде возврата в конкурсную массу всего исполненного по сделке. Однако в практике применения этих норм наблюдается явная несправедливость по отношению к добросовестным контрагентам должника, сделки которых оспорены на основании п. 1 ст. 61.2 как сделки, совершенные с неравноценным встречным исполнением. Вопрос о целесообразности применения жесткой реституции в отношении добросовестных приобретателей имущества ставился А. В. Егоровым еще в 2010 году [2, с. 22].

Исходя из буквального толкования ст. 61.6 Закона о банкротстве, в случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре, приобретатель имущества получает право включаться в реестр требований как в части уже уплаченных денежных средств по сделке, так и в части возмещенной им в конкурсную массу действительной стоимости имущества. В реальности это означает, что контрагент должника пополняет конкурсную массу на сумму, существенно превышающую стоимость имущества, полученного им по недействительной сделке. Подобный подход, по мнению Е. А. Останиной, в отношении добросовестных приобретателей имущества, не соответствует соображениям справедливости [3, с. 14]. Данная проблема стала предметом рассмотрения экономической коллегии Верховного Суда РФ в 2015 году. В рамках дела о банкротстве ЗАО «Косандра» суд округа указал, что при определении действительной стоимости имущества необходимо учитывать сумму, уплаченную другой стороной сделки при ее совершении. При ином подходе на стороне должника возникает неосновательное обогащение в размере суммы, уплаченной при совершении сделки, чем нарушается принцип равноценности компенсационной реституции [4]. В данном постановлении суд дал иное толкование ст. 61.6. Закона о банкротстве, допустив зачет денежных средств, уплаченных контрагентом должника при совершении сделки и денежных средств, уплаченных в качестве возмещения действительной стоимости имущества, после признания сделки недействительной на основании п. 1 ст. 61.2. Подобное толкование ст. 61.6 соответствует принципу справедливости, однако Верховный Суд в рамках этого дела с таким подходом суда округа не согласился, указав при этом, что применение реституции в виде взыскания с контрагента полной стоимости имущества и восстановления задолженности должника перед контрагентом в размере его оплаты при приобретении имущества правомерно. Контрагент имеет право включения своих требований в реестр, а значит неосновательного обогащения у должника не возникает [5].

Позиция Верховного Суда по данному вопросу представляется не соответствующей компенсационному характеру реституции. В рассматриваемом деле суд фактически применил к добросовестному приобретателю имущества двойную меру ответственности.

Добросовестный контрагент должника по оспоренной сделке возвращает в конкурсную массу денежные средства дважды, получая при этом, как правило, безнадежные права требования к несостоятельному должнику. Такой подход следует применять к недобросовестным приобретателям имущества, действия которых были изначально направлены на причинение вреда кредиторам должника. Данная норма соотносилась бы с ответственностью особой природы, в виде исключения требований «за реестр», на основании п. 2 ст. 61.6. В отношении же добросовестных приобретателей имущества, сделки которых оспорены на основании п. 1 ст. 61.2, применение такого подхода необоснованно. Он возлагает на контрагента должника, которым может быть и физическое лицо, обязанность проводить оценку стоимости приобретаемого имущества, чтобы исключить его приобретение на нерыночных условиях.

В связи с вышеизложенным, представляется необходимым внесение изменений в действующую редакцию ст. 61.6 закона о банкротстве, и указание в ней на различные реституционные последствия признания сделок недействительными по основаниям п. 1 ст. 61.2 и п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве или же изменение сложившейся судебной практики Верховным Судом РФ.

Список литературы:

1. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 28 октября. – № 43. – Ст. 4190.
2. Егоров, А. В. Реституция по недействительным сделкам при банкротстве / А. В. Егоров // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2010. – № 12. – С. 10–27.
3. Останина, Е. А. Minima de malis: о реституции при банкротстве. Комментарий к Определениям Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 24.12.2015 № 303-ЭС15-11427(1) и № 303-ЭС15-11427(2) / Е. А. Останина // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. – № 3. – С. 12–16.
4. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.05.2015 № Ф03-1236/2015 по делу № А51-17166/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 11.11.2021).
5. Определение Верховного Суда от 24.12.2015 № 303-ЭС15-11427 (1) по делу № А51-17166/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 11.11.2021).
6. Белых, В. С. Правовые основы несостоятельности (банкротства): учебно-практическое пособие / В. С. Белых, А. А. Дубинчин, М. Л. Скуратовский. – М., 2001. – 311 с.